

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Мэн Ляньин рассмеялась и прямо сказала: "Она была слишком несговорчива, и смерть была для нее слишком дешевым выходом". Она не испытывала ни малейших чувств по поводу смерти Дайи. Ей казалось, что она настолько холодна, что безразлична к смерти человека. Несмотря на то, что они дружили много лет, отказ подружки от сотрудничества, приведший к ее смерти, не вызвал у нее ни малейшего чувства. "Нежелание сотрудничать?" Е Вэй подняла брови. Похоже, Дайя была более благородной, чем Мэн Ляньин. Если она не ошиблась, Кан и Мэн Ляньин хотели использовать Дайю для борьбы с мафией. Поэтому было неудивительно, почему Мэн Ляньин приехала в Маскат. Она приехала в Маскат не только ради Мо Е, но и для того, чтобы убрать Дайю. Должно быть, она заключила какую-то сделку с Каном и поэтому дезертировала. Когда-то она просто преследовала Большого Босса Мо, но потом стала драконом Кана.

Она видела, как злобно Мо Цзюэ относился к Дайе в Маскате, и знала, что Дайя любит Мо Цзюэ и ненавидит себя. Женщины, испытывая душевную боль, легче всего поддавались эксплуатации. К тому же, если учесть, как холодно обошелся с ней Мо Цзюэ и как мучил ее Е Вэй, Дайя была возмущена и разгневана. Эти негативные эмоции позволили использовать ее в своих целях. Мэн Ляньин и Кан точно подметили это и выдвинули Дайю самое простое условие: Убейте ее, и Мо Цзюэ будет принадлежать ей. Она догадывалась, как они относятся друг к другу. Они не ожидали, что Дайя не захочет сотрудничать, и поэтому убили ее. Ненависть Е Вэй к Дайю мгновенно исчезла. Хотя Дайя была сама виновата и хотела избавиться от нее и заполучить Мо Цзюэ, утечка информации имела смысл, так как у нее были свои счета с Мо Цзюэ, и мафии это было выгодно.

Она была абсолютно предана мафии и, естественно, желала ее улучшения. Так же, как Одиннадцать принадлежала к Высшей террористической организации, она, естественно, желала им добра. Они находились на противоположных позициях. В этом заговоре она лишь желала, чтобы мафия стала сильнее, но при этом потеряла своего ребенка и возненавидела его до глубины души. Это и послужило толчком для ее убийственных намерений. Но по сравнению с Мэн Ляньин она не была столь отвратительна и ненавистна. Дайя замышлял нажиться на мафии и навредить ей, и за это она должна была отомстить. При этом, каким бы злым ни было ее сердце, она не имела ни малейшего намерения предать братьев Мо и была верна им до конца. Хотя она на коленях молила о пощаде, когда ее пытали, она не согласилась с тем, чтобы Мэн Ляньин и Кан предали мафию и братьев Мо. Она предпочла бы быть убитой ими. Эта ее решительность вызывала восхищение у Е Вэй.

Они состояли в организациях и воспитывались в условиях дисциплины. Для них верность, особенно в мире заговоров, бесконечных убийств и предательств, имела огромное значение. Предательство было слишком распространенным явлением, и мало кто мог сохранить верность организации. В наше время можно было похвалить человека, сохранившего верность, несмотря на соблазны. В то время как многие говорили о верности, лишь немногие действительно придерживались этого принципа. Дайя своей жизнью доказала преданность мафии и братьям Мо. Она слила разведанные Высшей террористической организации и навредила ей и Мо Цзюэ ради собственной выгоды. Если с точки зрения Высшей террористической организации Дайю, несомненно, ненавидели, то с точки зрения ее и мафии она, тем не менее, добилась своего. Когда она узнала, что погибла из преданности, ненависть к ней почти исчезла. Женщина, посвятившая жизнь своей организации, несмотря на причиненную ей боль, была достойна уважения.

"Вей Вей, пришло время покончить с нашими с тобой обидами", - медленно произнес Кан. "Перестань говорить так красиво. Мне это противно". Е Вэй заманчиво улыбнулась, но в ее глазах промелькнула холодность. "У тебя есть личные планы, так зачем же их озвучивать с такой помпой? Неужели ты способен убить столько людей одного за другим? Что за шутки!"

Дайя не захотел с тобой сотрудничать, и я боюсь, что тебе придется найти кого-то, кто будет сотрудничать с тобой, чтобы мафия оказалась в проигрыше с ведущей террористической организацией. Это Ваш конек? Жаль, что вы будете разочарованы, ведь правда открыта. Даже если Чу Ли и остальные ненавидят мафию, они не пойдут на то, что вы от них ожидаете!" Кан медленно улыбнулся и поднял брови. "А если вы умрете?" "Это будет зависеть от того, насколько вы способны". Е Вэй бесстрашно взглянула на Кана. Убить её было не так-то просто! Угрожать ей было бесполезно, и единственное, что они могли сделать, это убить её.

Если бы она умерла, а Кан смог бы свалить вину на Мо Цзюэ, то все могло бы сложиться иначе. Она чуть не убила Мо Цзюэ, и если все считают, что это она убила Дайю, то у Мо Цзюэ есть очень веская причина убить ее. "Ой, чуть не забыла. Мэн Ляньин, ты говорила, что в прошлом тебе оставалось жить всего год. Сейчас уже прошла большая часть года, и как год будет приближаться, я все еще вижу, что ты в полном порядке и не выглядишь так, будто собираешься умереть. У тебя есть противоядие?" Е Вэй холодно рассмеялся. "Да, есть. Ты очень разочарован?" Мэн Ляньин холодно рассмеялась.

Е Вэй покачала головой, и ее губы скривились в улыбке, высмеивающей ее глупость и жалкость. Наступила эврика, и она улыбнулась. "Бай Е сказал, что вирусу в Одиннадцати не хватает предшественника, которым являетесь вы. Если Большой Босс Мо знает, что вирус в тебе нейтрализован и что ты сможешь помочь нейтрализовать вирус в Одиннадцати, он может заключить тебя в тюрьму и проводить над тобой исследования более десяти дней, чтобы ты смог внести свой вклад в Одиннадцать. Как вам такой вариант? Кроме того, не похоже, что он не делал этого раньше". Это заявление Е Вэй привело Мэн Ляньин в ярость. Она вдруг зарычала и с размаху ударила Е Вэй. Хотя Мэн Ляньин казалась маленькой, на неё нельзя было смотреть свысока. Мэн Ляньин в мгновение ока метнулась в сторону Е Вэй и, уклонившись от удара, схватила его за запястье и вывернула его назад. Мэн Ляньин быстро отступила назад и нанесла удар ладонью по груди Е Вэй, заставив того отпустить ее.

"Похоже, ты мне не подходишь". Е Вэй холодно улыбнулась. Она умела определять, насколько сильны или слабы окружающие её люди, и Мэн Ляньин, кроме Кана, была одной из самых сильных. Однако ее движения были слишком женственными. Хотя ее движения были элегантными, точными и ловкими, ей не хватало умения поддерживать агрессивные приемы. Когда дело доходило до грубой силы, Мэн Ляньин не казалась такой сильной. "Е Вэй, ты слишком горд для своего блага. Неужели ты думаешь, что я не смогу тебя победить?" Мэн Ляньин посмотрела вниз и бросилась вперед. Она раскрыла руки и показала когти, защищавшие ее руки. Эти когти образовывали железные кулаки и пальцы, похожие на ножи, которые непременно оставляли в цели огромные дыры.